

Жданова Л.А.
специалист «Крайгосархива»,
аспирантка Краснодарского
государственного университета
культуры и искусств

Роль Екатеринодарского предпринимателя Посполитаки в деле женского казачьего образования

Имя отставного войскового старшины Александра Лукича Посполитаки у жителей Екатеринодара ассоциировалось с наличием большого денежного капитала, которым только мог обладать человек из состоятельной семьи. Современники же, опираясь на сведения, полученные в фондах Государственного архива Краснодарского края, с уверенностью могут утверждать, что он был личностью «ума хорошего» [1], человеком слова, благотворителем.

20 ноября 1847 года отставной войсковой старшина Александр Посполитаки в докладной записке на имя исполняющего должность наказного атамана Черноморского казачьего войска генерал-майора и кавалера Григория Антоновича Рашпиля [2], обратился с просьбой о дозволении ему «выстроить 20 плановых кирпичных лавок и окроме этого жилой дом, а для выделки на оные кирпича намерен устроить кирпичный завод» [3].

Предварительно, для этого дела, Посполитаки отыскал опытного мастера, который рекомендовал постройку завода на расстоянии двух верст от Екатеринодара, так как «грунт этаго места чрезвычайно хорош и выделанные из него кирпичи должны быть очень крепки...» [4].

На собственные постройки (торговые лавки и дом) Александр Лукич предполагал изготовить кирпича в количестве полутора миллиона штук. Он надеялся, что добротный материал послужит так же строительным нуждам жителей Екатеринодара.

Однако, узнав о намерении Посполитаки построить кирпичный завод, казаки восприняли его желание, как притеснение кордонной линии и жителей города [5]. Поднялась шумиха, вследствие чего была создана комиссия, в состав которой вошли полицмейстер г. Екатеринодара, подполковник Шарап, начальник 2-й части Черноморской кордонной линии подполковник Лавровский и Екатеринодарский станичный атаман есаул Щербина [6]. По результатам работы комиссии, Посполитаки было позволено возводить завод, а поскольку постройка должна была располагаться на кордонной линии, местное начальство обязалось защищать завод от «неприятных покушений горцев» [7].

В начале 50-х гг. XIX столетия вблизи Екатеринодара купец построил-таки кирпичный завод, а позже из производимого на заводе кирпича на своем плановом месте в центре Екатеринодара возвел торговые ряды. Помимо большой социальной значимости (жители города могли приобрести как продукты питания, так и вещи, необходимые в хозяйстве), «Посполитакинские

ряды» представляли интерес с точки зрения архитектуры. Здесь же находился одноэтажный дом купца и двухэтажный корпус, предназначенный для организации в нем учебного заведения для женщин.

До 1860 года в Екатеринодаре не было ни одного женского общественного училища, «были две-три учительши с комплектом по 5-8 учениц из дочерей... чиновников» [8]. А уже в конце 1862 года Екатеринодарское Благотворительное общество и А.Л. Посполитаки, совместными силами, открыли первое общественное первоначальное училище [9]. Средства на содержание училища предполагалось получать от «найма каменных лавок» [10].

Общими усилиями они «выполнили...самую важную начальную задачу, именно, ту, что приохотили...родителей отдавать дочерей своих в школу, заинтересовали самих малюток...школою так, что они, неудержимо, бегут на уроки, не смотря ни на грязь, ни ненастье, нередко за целую версту от домов своих» [11].

К организации женского образования (как впрочем, и другим начинаниям Посполитаки), местные жители отнеслись с недоверием. Поводом послужил «опыт неудачной прививки» [12], связанный в казачьей среде с мужским образованием: «Вообразите, что в мужской нашей Гимназии за те годы бывало в высших классах по 3, по 4 только ученика. Как же не заключать было, что, если у нас худо идет образование мужское, то как может пойти успешно женское? Вышло однако противное. И мы утверждаем, бывши лично сами участниками по начальной деятельности школы, что поведи только школа дело свое как нибудь мертвенно-нескладно,- учениц для нея действительно немного нашлось бы» [13].

Екатеринодарское женское училище, которое впоследствии Императорским Указом было названо именем Посполитаки [14], следовало главной своей цели: образованию простого казачьего сословия.

Однако, выражая сомнение, казаки говорили о том, что «топографическое положение его, вне населения этого сословия, едва ли даст возможность нашему простонародью пользоваться благами Посполитакинаго Училища» [15].

Тем не менее, делу распространения женской грамотности было положено начало.

«Для помещения училища и пансиона...Посполитаки отдает: а) принадлежащий ему дом...и б) дом, вновь возведенный...в котором устроена домовая церковь для сего училища» [16].

В училище принимались дочери лиц всех состояний и вероисповеданий в возрасте от 7-ми лет, в том числе сироты. Количество обучающихся зависело от числа помещений училища. При поступлении не представлялось никаких документов, возраст же удостоверялся «выметкою священника из метрических книг». От поступающих в подготовительный класс не требовалось никаких познаний. Желавшие поступить в высшие классы должны были знать то, что пройдено в низших классах. Те, кто желал отдать

дочерей или родственниц в училище приходящими ученицами не представляли никому письменных об этом прошений, а заявляли только о своем желании надзирательнице училища, которой впоследствии оставляли оплату за обучение за полгода, или за весь год.

Десять «пансионеров» [17], из числа поступивших были на полном содержании Посполитаки. В содержание входило проживание, обеспечение пищей, одеждой, бельем, обувью. Во всем соблюдалась строгая умеренность, простота и отсутствие всякой роскоши. Для болеющих воспитанниц приглашался медик.

При училище был образован Попечительный совет, состоящий из попечителя, непременно члена от Кубанского казачьего войска, директора училищ Кубанской области или штатного смотрителя, находящегося в Екатеринодаре Ейского уездного училища. Непременный член назначался на эту должность наказным атаманом Кубанского казачьего общества.

Полномочия Попечительного совета были весьма разнообразны. При этом следует отметить его открытость и желание сотрудничать с общественностью. Так на заседания совета могли быть приглашены временно или на постоянной основе «лица из дворянства, духовенства, купечества и вообще из всех сословий» [18], преимущественно те, кто по усмотрению совета, могли оказывать училищу нравственную или материальную помощь. Причем приглашенные имели право голоса наравне со всеми членами попечителей.

Кроме Попечительного совета в училище был создан Педагогический совет под председательством штатного смотрителя Ейского уездного училища, а после перевода Кубанской гимназии в Екатеринодар – директора училищ, из надзирательницы и всех преподавателей заведения.

Назначение Педагогического совета состояло в разрешении вопросов, касающихся воспитательной и учебной части: «составление программы преподавания и выбор руководств, назначение числа классов в училище, числа ежегодных уроков для каждого предмета и распределение частей преподаваемых предметов по классам, составление правил для приема учениц, перевода их из класса в класс и выпуска из заведения и назначение наград отличнейшим ученицам» [19]. Все решения Педагогического совета для сведения сообщались Попечительному совету.

В училище преподавались следующие предметы: закон Божий (краткая священная история, краткие катехизис и чтение Евангелия), русский язык (чтение, письмо, грамматика и практические упражнения), арифметика, начальные основы географии, чистописание и рисование, пение, рукоделие и хозяйство.

Надо отметить, что возможность открытия 3-го класса в училище не исключалась. В связи с этим, к уже имеющимся предметам могли быть добавлены: «по закону Божию краткое объявление литургии и значения важнейших предметов; 2) по географии: краткое географическое описание России; и 3) краткая история русская» [20].

Перевод из одного класса в другой производился на основе экзамена, который проводился через каждые два года в присутствии директора училищ или штатного смотрителя уездного училища, надзирательницы и преподавателей училища. О времени и порядке испытаний извещали учредителя, где ему предоставлялось почетное председательство. Приглашались также родители и родственники учениц.

Надзирательница и её помощница помогали воспитанницам в приготовлении уроков, в занятиях рукоделием, заботились о развитии в них любви к домашнему хозяйству, применительно к местному образу жизни. Пособием к практическому изучению воспитанницами хозяйства служили кухня, прачечная, сад, огород, скотный и птичий двор, находящиеся при училище. Воспитанниц приучали ухаживать за больными, а первичными медицинскими знаниями делился медик, который рассказывал о свойствах и употреблении общеизвестных врачебных растений и находящихся под рукой домашних средств, «для преподания первоначальной помощи заболевающим» [21].

К слову сказать, девочки из простых казачьих семей, могли получать необходимые первоначальные знания в благоприятной и комфортной обстановке.

Открытие училища имело широкий общественный резонанс. Мнения жителей по поводу обучения казачек весьма отличались друг от друга.

Одни говорили, что народ любит учить своих детей преимущественно у духовенства, где и дьячок есть уже верх педагогического совершенства. Объяснялось это тем, что людям ближе по натуре не столько материально-житейское образование, сколько духовное вечное и «нет надобности идти в разлад с убеждениями народа» [22], поскольку «опасно усиливать развитие одной материальной стороны в человеке» [23].

С другой стороны высказывалось сожаление о том, что весьма прискорбно видеть хуторянок, не способных разобраться в трех гривнах.

Третьи в простонародьи видели девственную почву, не тронутую цивилизацией, возделывание которой могло принести здоровые плоды.

Подводя итоги разговора, можно заключить, что открытие Псполитакинского училища выполнило своего рода миссионерскую задачу: общественность задумалась о том, как объяснить матери-казачке, что девочке важно не только помогать по хозяйству, но и владеть элементарными первоначальными знаниями. Местные священники готовы были представлять Екатеринодарскому Благотворительному обществу списки семей, у которых есть дочери школьного возраста, готовые к обучению и тех, кто упорно не желает учиться, а значит, с этими семьями могла быть проведена дополнительная разъяснительная работа.

Зерно было посеяно на благодатную почву. Начало массовому открытию двухклассных училищ было положено в семидесятых годах XIX столетия [24]. По инициативе кубанцев в многолюдных центрах области стали открываться образовательные учреждения, как для мальчиков, так и для девочек. Причем

осознание казаками необходимости в обучении способствовало тому, что значительную часть расходов по содержанию училищ, местное население возложило на себя.

Литература и источники:

1. ГАКК. Ф.250. Оп. 6. Д. 63. Л. 27об-28.
2. Энциклопедический словарь по истории Кубани под ред. Трехбрата Б.А. Краснодар, 1997, С.375.
3. ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 759. Л. 1.
4. ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 759. Л. 1 об.
5. ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 759. Л. 5.
6. ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 759. Л. 9 об - 10.
7. ГАКК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 759. Л. 11.
8. Кубанские войсковые ведомости. 1865. №1. С. 19. Часть неофициальная. Взгляд на современный ход школьного образования женского в г. Екатеринодар (далее – КВВ 1865. №1).
9. Екатеринодар-Краснодар. Материалы к летописи. Краснодар. 1993. С.126.
10. Бардадым В. Кубанские портреты. Краснодар, 1999. С.42.
11. КВВ 1865. №1.
12. КВВ 1865. №1.
13. КВВ 1865. №1.
14. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр.2.Т. 39 (1864). СПб., 1867. Ст. 41411.
15. Кубанские войсковые ведомости. 1865. №5. С.19. Часть неофициальная. Взгляд на современный ход школьного образования женского в г. Екатеринодар.
16. Кубанские войсковые ведомости. 1865. № 1.С.1. Часть официальная. Устав Екатеринодарского Первоначального Женского училища войскового старшины Александра Посполитаки (далее – КВВ 1865. №1).
17. КВВ 1865. №1.
18. КВВ 1865. №1.
19. КВВ 1865. №1.
20. КВВ 1865. №1.
21. КВВ 1865. №1.
22. Кубанские войсковые ведомости. 1865. №5. С.19. Часть неофициальная. Взгляд на современный ход школьного образования женского в г. Екатеринодар (далее КВВ 1865. №5).
23. КВВ 1865. №5
24. Зажаев П. Прошлое и настоящее Кубанской школы. Екатеринодар, 1907. С.12.